

*Кобланов Ж.Т.,
кандидат филологических наук,
профессор кафедры «Казахская филология»
Каспийский университет технологии
и инжиниринга имени Шахмардана Есенова
(Актау, Казахстан)*

КАЗАХСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ В ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается ранний период становления казахской драматургии. Новизна этого труда в анализе, раскрытии, познании фольклорных основ в жанре драмы до сих пор специально не исследовавшихся в истории казахской литературы.

В статье так же рассматриваются вопросы раскрытия эволюции развития казахской драматургии. Раскрывается природа пьес, написанных на тему исторических поэм и легенд.

Ключевые слова: *пьеса, персонаж, сцена, драматургия, характер.*

Annotation: *This article examines the early period of formation of Kazakh dramaturgy. The novelty of this work in the analysis, disclosure, knowledge of folklore foundations in the genre of drama has not yet been specifically studied in the history of Kazakh literature.*

The article also discusses the issues of disclosure of the evolution of the development of Kazakh drama. The nature of plays written on the theme of historical poems and legends is revealed.

Keywords: *play, character, scene, dramaturgy, character.*

Тема восстания 1916 года широко применялась в литературе народов Средней Азии и Казахстана. По сходству причин, развертывания, факторов

поражения восстания произведения казахских, узбекских, кыргызских, каракалпакских, туркменских писателей созвучны между собой. К произведениям, в которых изображается народное восстание 1916 года относятся в казахской литературе роман «Ботакоз» Сабита Муканова, «Ночная мелодия» Мухтара Ауэзова, «Всклокоченный» Бейимбета Майлина, «Великие шаги» Берды Кербабая, в узбекской литературе «Священная кровь» Айбека. Мастер психологического анализа Айбек передает правду жизни узбекского народа до революции так, как есть. Писатель очень правдоподобно рисует переход на сторону гражданской борьбы раба Жолшы, прислуживавшего баю Мырзакариму.

Пьеса казахского писателя Мухтара Ауэзова «Ночная мелодия» – первое произведение, заложившее основу казахской реалистической драматургии. Пьеса «Ночная мелодия» – это самое ценное произведение, которое раскрыло смысл национально-освободительного движения, произошедшего в казахской степи в 1916 году, изобразило типичные ситуации исторической реальности дореволюционного времени.

Образы в пьесе целиком получились полными и запоминающимися характерами. Танеке и Жантас – батыры, вышедшие из народа. Жантас – смелый, сильный, умный, целеустремленный парень. Он пережил много бед в своей жизни. Такие злодеи как Нуркан хотели опозорить его, изнасиловав его возлюбленную Моржан. А поскольку из этого ничего не вышло, с помощью подстрекательства Жузтайлака настроил Дильду, попавшуюся в путы тупости против сына Жантаса. Он, не последовав за Жантасом, остался рабом у чужого очага. Из-за всех этих событий Жантас сильно страдает. Но он не отступает от поставленной перед собой цели. Он не сдается даже, когда терпит поражение.

Самый удачный отрицательный персонаж в пьесе – это характер Жузтайлака. «Отличительной чертой его манеры является способность так блистательно жонглировать интеллектуальным материалом, что он становится зрелищным» [1, с.5]. Это образ, которого раньше не было в казахской

драматургии вообще. Все зло, которое только может быть в человеке собрано в образе Жужтайлака. Для того, чтобы воплотить в жизнь свои мысли, не отказывается ни от каких бы то ни было злодеяний. Время ожидания проходит за разговором, кажущаяся бессодержательность которого таит желание героя «найти лазейку, через которую можно было бы убежать от правды» [2, с.26]. Он готов ради этого отдать и свое тело, свою душу, и свою честь. Для своих развратных действий он привораживает Жунис и использует ее как осведомителя. Вскружив голову доверчивой учительницы Сапы, он сделал ее уповающей на себя.

Один из многогранных образов в пьесе – образ Сапы. Вначале по своей наивности она была влюблена в Жужтайлака, мучилась, не различая друга от врага. Но потом она прозрела и встала на путь истинный.

И по своему идейному содержанию, и по своей художественной степени эта пьеса Мухтара Ауэзова была пиком казахской драматургии того периода [3, с. 235].

Пьеса Габита Мусирепова и Бейимбета Майлина «Аманкелди» также посвящена теме национально-освободительного движения 1916 года. Пьеса была написана в 1934 году, а потом в 1935 году она была издана отдельной книгой. Позже авторы переработали эту пьесу, и в 1937 году она заново была поставлена на театральной сцене.

Правдоподобное изображение конфликта поднятого в этой пьесе лежит в мастерском создании характеров, в индивидуализации каждого персонажа своими действиями. Ну а индивидуализация получившихся сильных характеров, нескольких образов с непохожими друг на друга качествами, присущими только каждому из них – тесно связано с подачей основного конфликта в пьесе в правдоподобной форме. «Подобная вещь способна изменить весь ход событий!» [4, с.105].

Основной герой пьесы – Аманкелди. Это образ со своеобразными особенностями, не похожими ни на одного другого персонажа. Это не

доверчивый батыр из прошлого, верящий в сверхестественные силы, он обладатель большого разума. Это человек, осторожно делающий каждый свой шаг, продумывающий каждое свое слово, придающий значение и каждому удачному делу, и каждому неудачному делу, глубоко думающий и принимающий решение в пользу народа.

Когда присоединились триста рабочих Карсакбая, он, целуя знамя, дал клятву. Он излил свою душу: «Мой рабочий народ, всегда в моей правой руке будет твое знамя! Клянусь именем народа, что перед мечтой и желаниями его в борьбе за свободу возьму на себя все муки, тяжелую жизнь за пролитую кровь, за пролитые слезы и не отойду до последней капли крови от чистых помыслов и благословения его!» [5, с.59].

Аманкелди изображается как человек, понимающий законы развития жизни, правильно оценивающий исторические события. Возьмем, к примеру, вот этот диалог его с Петром: «Аманкелди: Если один мир обновляется, то другой мир стареет, а? Вот мы дошли и до такого времени, когда мир быстро обновляется и быстро стареет, Петр! Мы понимаем новое – когда видим старое, старое – когда видим новое, оказывается...

Петр: Зачем ты говоришь это, комиссар?

Аманкелди: Я как будто узнал воина – глядя на солдата, узнал Мунайтпаса – глядя на Кете... Лишь только появилось дуновение нового времени, что осталось от прошлого не устаревшего, воин обновился стал солдатом, тысячники устарели. Неужели и Кете батыр устарел...

Петр: Его место занял Копжасаров.

Аманкелди: Нет, он не занял его места, он вышел на новое место» [5, с.87].

Жизнь непрерывно развивается, и автор направляет своего героя развиваться вместе, не отставая от развития жизни, в процессе этого непрерывного развития, видеть устаревшее, чувствовать и знать новое. Смысл

фразы – в этой пьесе есть конфликт, имеющий социально-общественный смысл – заключается именно в этом.

Великий русский писатель А.М. Горький писал о преувеличении и типизации чего-либо следующее: «Когда искусство преувеличивает что-либо хорошее, оно наводит на мысли о том, что может быть что-либо еще лучше. Когда оно преувеличивает что-то плохое, вредное для человека, оно наводит человека на то, чтобы он был далек от этого, воспитывает в нем отвращение к этому плохому. В своей основе искусство – либо поддерживает что-нибудь, либо борется против него. Нет искусства безразличного и не бывает. Человек не фотоаппарат, он не пишет правду жизни в определенном ракурсе, он ее либо поддерживает, либо изменяет, либо уничтожает» [6, с.62].

Значит, Габит Мусирепов путем преувеличения образа Аманкелди глубже показывает его характер. Это подтверждает мастерство писателя. То есть как говорил А.М.Горький «... Ценность всех образцовых произведений литературы с высокой художественной степенью – в умении показать жизнь с преувеличениями, умении типизировать явления жизни в широком понимании» [6, с.48].

В кыргызской литературе также имеются произведения о востании 1916 года. К ним можно отнести драмы Жусипа Турысбекова «Вместо смерти», Касымалы Жантошева «Алым и Мария».

События 1916 года присутствуют и в произведениях каракалпакских писателей. Например, Жолмырза Аймурзаев посвятил этой теме свою пьесу «Айгуль и Абат». Сын умершего от рук волостных Аймурата Абат и дочь Тлеумурата Айгуль полюбили друг друга. Но действия таких отрицательных персонажей, как Палымбет бая, его младшего брата Сармана, женщины Узилдик, начальника уезда Анненкова сгущают события и порождают рознь среди народа. Собственноручно убивший отца Айгуль Палымбет бай, теперь хочет жениться на сироте в то время, как уже имеет жену. Музыкальная драма притягивает еще и тем, что она написана стихами.

В прологе пьесы мы видим сцену, в которой оклеветанные Аймурат и Тлеумурат были повешены в результате жестоких, зверских действий Анненкова и Палымбета.

В первом акте исполняется печальная музыка. В какое-то время Абат и Айгуль, собирая хворост возле того места, где были повешены их отцы, засыпают. На сцене появляются Узилдик и Сарман.

Все герои пьесы вступают в действие между собой, конфликт развивается. Драматург уточняет взаимоотношения персонажей и раскрывает самые главные качества каждого из них. Большая сложность драматургии – показать характеры в процессе конфликта, если говорить о конфликте между ними, в этой пьесе эта проблема системно развивается.

Драматург говорит о том, как происходят столкновения между его героями, о психологическом состоянии каждого человека. Действия персонажей в пьесе драматург показывает через мелкие детали.

Тема такой любви в казахской литературе имеет место в драматургии Бейимбета Майлина. В 1934 году была издана его пьеса «Шуга». Она была написана на основе ранее изданной его повести «Знак Шуги» (1915). В пьесу были внесены некоторые изменения. Если в повести события развиваются в форме беседы основного героя, то в пьесе они развиваются через диалоги персонажей.

Главный герой пьесы «Шуга» – Шуга. Это казахская девушка, которая мечтает о равенстве и свободе женщин. Она умирает от горя, так как не может быть вместе со своим возлюбленным Абишом. Эту пьесу можно назвать и трагедией. Однако этого недостаточно, чтобы назвать эту пьесу трагедией, так как горе связано лишь с состоянием одного лишь персонажа.

Основная идея пьесы – показать жалостное состояние молодежи, мечтавшей о свободе любви. Сельский учитель Абиш влюбляется в единственную дочь Есимбек бая. Девушка тоже любит Абиша. Молодые люди хотят быть вместе. Однако, как говорится в пословице «каждый должен знать

свою ровню», Есимбек хочет выдать дочь замуж за Карасая – сына такого же как он сам богатого Ережепа.

Шуга, не сумевшая противостоять воле отца и старым традициям, заболевает от горя. Так как болезнь начинает прогрессировать и Есимбек теряет надежду, он сам зовет к себе в дом Абиша и хочет исполнить желание дочери. Но девушка умирает еще до прихода Абиша. Таким образом, мечтам двух влюбленных не суждено исполниться.

Ясно, что охват всей истории, действий персонажей не может быть охвачен лишь одним исследовательским трудом. Поэтому в данной статье мы останавливались на произведениях лишь определенных драматургов, рассматривая общие темы для исследуемых произведений.

Являясь духовным миром, развивающим сознание и художественное мышление людей, литература состоит из множества вопросов, связанных с человеческой цивилизацией и человеческой судьбой [7, с.154]. Внутреннее творческое совершенствование национальной драмы происходит в очень противоречивом состоянии. Ясно, что этот факт повлечет за собой неблагоприятное влияние. Например, несмотря на то, что история формирования казахской драматургии насчитывает около девяносто лет, тем не менее она до сих пор не может выйти на мировую сцену. Так как в недостаточной степени здесь присутствуют поиск и новизна в решении важных проблем повседневной жизни, в нахождении конфликта, присущего современности, в выдвижении новых проблем. В названных драмах мы наблюдаем стремление охватить широкий объем, как в народных эпосах, но также видим, что не уделяется должного внимания разностороннему раскрытию характеров человеческих образов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Hunter J. A Faber Critical Guide. Tom Stoppard. Rosencrantz And Guildenstern Are Dead. Jumpers. Travesties. Arcadia. – L., N.Y.: Faber and Faber, 2000. – 240 p.
2. Fletcher J. A Faber Critical Guide. Samuel Beckett. Waiting for Godot. Endgame. Krapp's Last Tape. – L.: Faber & Faber, 2000. – 150 p.
3. Ауезов М. Собрание сочинений. II-том. Алматы: Писатель. 1996. – 436 с.
4. Stoppard T. Rosencrantz And Guildenstern Are Dead. – L.: Faber and Faber, 1999. – 119 p.
5. Мусирепов Г. Собрание сочинений. 3 т. – Алматы: Писатель. 2001.–264 с.
6. Овчаренко А.И. М. Горький и литературные искания XX столетия. Москва: Худож. лит. 1982. 512 с.
7. Карымсакова Б.А. Лирико-романтический характер романа «Конец легенды»//Yessenov Science Journal. №1 (39), 2021. – С. 154-158.